

Глава 446 Ты действительно могущественный.

Сы Уя обладал обширной информационной сетью. Он также был осведомлен о семи великих сектах и слабых местах мастеров сект. Согласно его концептуальному плану, он должен был поручить основному члену Темной Сети, Е Чжисину, отправить информацию о слабых местах семи великих сект в Павильон Злого Неба. Возможно, если его учитель передумает, его можно будет отправить на переговоры с семьей великими сектами. Имея в своем распоряжении информацию, которую можно было использовать против них, семь великих сект, несомненно, будут побеждены одними лишь словами. Юй Чжэнхай и Темная Сеть поддерживали его снаружи, поэтому Сы Уя был уверен, что сможет все проверить. Когда придет время, его учитель, несомненно, посмотрит на него по-новому.

Однако сейчас все это выглядело как шутка. Величайшая шутка под небесами!

Сы Уя не раз догадывался, что его учитель узнал о секретах стадии девяти лепестков. Он даже говорил об этом со своим старшим братом. К сожалению, им обоим было трудно в это поверить. «Истина» укоренилась в их сознании. Если бы человеку сказали, что солнце встает с юга, он бы не поверил в это, если бы не увидел сам.

Сы Уя посмотрел на огромный аватар. Помимо метафорического удара, который он почувствовал на своих щеках, ему было очень стыдно, настолько, что он не осмеливался показать свое лицо.

Неужели культиватор с девятью лепестками нуждался в помощи? Перед лицом абсолютной силы заговоры и схемы теряли смысл.

Визг!

В этот момент барьер ярко засветился.

Барьер горы Золотой Двор и аватар осветили ночное небо.

Казалось, что Павильон Злого Неба вновь обрел свою былую славу.

...

Лу Чжоу не остановился на достигнутом. Он продолжил направлять свою Первородную Ци. До него дошел звук уведомления о вознаграждении за обучение Сы Уя, но у него не было времени обращать на это внимания.

Лу Чжоу не обращал внимания на происходящее на земле. Он полностью сосредоточился на том, чтобы направить свою Первородную Ци в формацию. Он задался вопросом: «Неужели этот негодяй снова работает над задачами в Пещере Размышлений?».

Лу Чжоу нужно было, чтобы формация полностью стабилизировалась. В конце концов, если полностью не использовать силу карты пиковой формы, то она будет потрачена впустую. Если превысить временной лимит, вся дополнительная Первородная Ци, которой он обладал, исчезнет.

...

Сы Уя вдруг вспомнил кое-что. «Но где люди из семи великих сект?»

Он глубоко вздохнул и побежал к западной стороне горы. Подняв голову, он посмотрел вниз. К его радости, сияние от горы Золотой Двор и аватара осветило лес. Насколько хватало глаз, там виднелись следы былых сражений.

Там были рвы, оставленные бесчисленными энергетическими мечами, кратеры в форме золотых лотосов и тела учеников семи великих сект, беспорядочно разбросанные по земле. Это было великолепное зрелище!

Сы Уя благоговейно пробормотал:

— Неужели это сила стадии девяти лепестков?

...

В миле от долины.

Минши Инь посмотрел на Фэна Цинхэ с легким удивлением и произнес:

— Что ты знаешь? Надо отдать тебе должное, у тебя действительно много хитростей в рукаве. Семь великих сект стали кормом.

После того, как его море Ци было сожжено, выражение лица Фэна Цинхэ изменилось, и он мрачно произнес:

— Ты решил свернуть с пути небес и вступить в ад.

Минши Инь покачал пальцем и произнес с бесстрастным выражением лица:

— Я так боюсь.

Его поведение разозлило Фэна Цинхэ. Он хотел разорвать Минши Иня на части. После того, как его море Ци было сожжено, прошло определенное время. Он больше не тратил слов и

молниеносно бросился на Минши Иня.

Бам! Бам! Бам! Бам!

Ручные печати сотрясли воздух!

Минши Инь стал проворно уклоняться от атак.

— Быстрее, быстрее... Ты ранен, и это замедляет тебя.

Рассудок Фэна Цинхэ был затуманен яростью. Его атаки становились все более свирепыми и масштабными.

Через несколько раундов Минши Инь наконец почувствовал давление. В конце концов, как он мог бороться с элитой подобного уровня с его текущей культивацией? Если бы Фэн Цинхэ не был сильно ранен его учителем ранее, он бы не был настолько смел, чтобы бросить ему вызов.

Бум! Бум! Бум!

Минши Инь продолжал отступать в лес.

Свуш!

Фэн Цинхэ внезапно тоже отступил. Осмотрев лес перед собой, он спросил:

— Ты специально привел меня сюда?

— А ты не дурак, — кивнул Минши Инь.

— Увы... ты слишком зелен.

Визг!

Фэн Цинхэ вызвал свой аватар. Из-за сгоревшего моря Ци он должен был справиться с Минши Инем в кратчайшие сроки. Чем дольше затягивалась битва, тем более неблагоприятной она становилась для него. Изначально у него была семилепестковая культивация. После того, как он сжег больше половины своего моря Ци, она, разумеется, ухудшилась. Теперь он был культиватором с шестью лепестками. При обычных обстоятельствах, ему бы не составило труда убить культиватора с шестью лепестками. Однако текущая ситуация была уникальной. Он должен был выложиться на полную. Этого должно быть достаточно, чтобы справиться с Минши Инем.

Фэн Цинхэ расправил ладони. Талисмантные письма появились и закружились, выстреливая в сторону Минши Иня с его аватаром.

«Потрясающе! Я отступлю...» Минши Инь не был дураком. Он не собирался сражаться с Фэном Цинхэ. Он легко оттолкнулся ногами от земли и с молниеносной скоростью нырнул в лес.

Деревья словно ожили, преграждая путь Фэну Цинхэ.

Бум!

Часть леса была мгновенно расплющена аватаром и талисмантными письмами.

Фэн Цинхэ завис в воздухе в своем аватаре и посмотрел вниз.

Издали до него донесся голос Минши Иня:

— Эй, сюда.

Под огромным деревом слева от Фэна Цинхэ Минши Инь указал на него пальцем.

Фэн Цинхэ не стал тратить слов и выпустил из ладоней две ручные печати, после чего отправился следом за ними.

Бум! Бум! Бум!

Атаки Фэна Цинхэ промахнулись.

Минши Инь успешно уклонялся от его атак. Если он не мог победить Фэна Цинхэ, то уклонение было лучшим вариантом действий.

Через некоторое время Фэн Цинхэ понял, что что-то не так. Он не мог допустить, чтобы их битва затянулась. Он еще никогда не встречал такого хитрого человека, как Минши Инь.

Фэн Цинхэ проверил свое море Ци, после чего достал из кармана стопку талисманов и провел по ним указательным пальцем. Его Первородная Ци вырвалась наружу и зажгла талисманы. Затем он бросил их вниз.

Лес загорелся в одно мгновение.

Увидев, что огонь горит недостаточно яростно, Фэн Цинхэ повторил движение и бросил в огонь

еще талисманов. Талисманы разлетелись в разные стороны по лесу. Затем он поднялся выше, испытывая удовлетворение. Он посмотрел вниз на горящую землю, высматривая других элитных культиваторов, которые могли скрываться поблизости.

— Вау! Ты поймал меня! — произнес Минши Инь, задыхаясь от дыма. Он окутал себя энергией и побежал в сторону долины. Там не было ни деревьев, ни огня. Казалось, что он превратился в ветер.

— Убегаешь? Умри! — Фэн Цинхэ соединил ладони и бросил десятки талисманов. Как только талисманы загорелись, в воздухе появились жилы формации. Они засияли золотым светом и превратились в талисманы-печати. Талисманнeе печати были направлены на Минши Иня.

Фэн Цинхэ атаковал своим аватаром, надвигаясь на Минши Иня. Хотя он сейчас находился лишь на стадии шести лепестков, его аватар ростом в 70 футов не мог сравниться с обычными культиваторами.

Его аватар зажужжал, и он топнул ногой.

В условиях разницы между сферами уловки и схемы были бессмысленны.

Бум!

Фэн Цинхэ и его аватар приземлились. Под золотым лотосом образовался круглый кратер. Он был уверен, что его противник расплюсчен. От души рассмеявшись, он произнес:

— Ученик Павильона Злого Неба? В своей смерти ты должен винить свою гнилую удачу. — Фэн Цинхэ утратил всю элегантность, подобающую мастеру секты. Его слова также начали терять смысл, ведь ни один из девяти учеников Павильона Злого Неба не был убит представителем Праведного Пути или кем-либо еще. Даже Чжу Хунгун, с его слабой культивацией, всегда выходил невредимым из опасных ситуаций. Фэн Цинхэ считал, что скоординированная атака семи великих сект на гору Золотой Двор — это лучший шанс, который они могли получить. Однако его амбиции были безжалостно подавлены девятилепестковым злодеем. Убийство ученика Павильона Злого Неба послужило для него стимулом и источником утешения. Он продолжал безудержно смеяться. Наконец, Фэн Цинхэ поднял руку и запечатал море Ци в своем даньтяне. Затем его аватар исчез.

Бум!

В воздухе раздался громкий треск, и из круглого кратера вылетела фигура.

Фэн Цинхэ отшатнулся назад.

Минши Инь поднял руку. Разделительный Крюк завис над его ладонью.

— Ты действительно силен... Настолько силен, что заставил меня использовать треть моей силы.

Фэн Цинхэ допустил ошибку в суждениях. Когда он приземлился, на его лице появилось хмурое выражение. Он вытерпел боль и произнес сквозь стиснутые зубы:

— Техника ухода под землю?

— Это то, чему я научился. Незначительный навык, на самом деле. — Минши Инь медленно двинулась к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1859583>